

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 301-ЭС19-2351

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 20.06.2019.
Полный текст определения изготовлен 27.06.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Золотовой Е.Н. и Хатыповой Р.А.,

при участии представителей открытого акционерного общества «СГК-ТрансстройЯмал» Фастовой Л.И. (доверенность от 10.01.2018), общества с ограниченной ответственностью «Ремжелдортех» Бугаевой Е.А. (доверенность от 20.11.2018), общества с ограниченной ответственностью «Ремжелдортехпром» Бугаевой Е.А. (доверенность от 26.03.2019),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело № А82-25746/2017 по кассационной жалобе открытого акционерного общества «СГК-ТрансстройЯмал» (Москва) на решение Арбитражного суда Ярославской области от 11.04.2018, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.12.2018,

УСТАНОВИЛА:

открытое акционерное общество «СГК-ТрансстройЯмал» (далее – общество «СГК-ТрансстройЯмал») обратилось в Арбитражный суд Ярославской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Ремжелдортех» (далее – общество «Ремжелдортех») об истребовании из чужого незаконного владения автомотрисы АС-1А2 № 512 и обязанности

ответчика передать данное имущество в месте его фактического нахождения в городе Ярославле.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены временный управляющий обществом «СГК-ТрансстройЯмал» Оспанов Ерлан Абильтаевич и общество с ограниченной ответственностью «Ремжелдортехпром» (далее – общество «Ремжелдортехпром»).

Арбитражный суд Ярославской области решением от 11.04.2018, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.12.2018, в иске отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «СГК-ТрансстройЯмал», ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 29.05.2019 судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба общества «СГК-ТрансстройЯмал» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Ремжелдортех» просит оставить указанные судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель общества «СГК-ТрансстройЯмал» поддержал доводы жалобы, а представитель обществ «Ремжелдортех» и «Ремжелдортехпром» просил отказать в удовлетворении жалобы, а также сообщил, что представляемый ответчик и общество с ограниченной ответственностью «Ремжелдор» (далее – общество «Ремжелдор»), которому по соглашению от 18.01.2018 № 2 уступлено право требования денежного долга с общества «СГК-ТрансстройЯмал», подписали 17.06.2019 соглашение об обратной уступке обществу «Ремжелдортех» права требования с истца 5 688 901 руб. 94 коп. задолженности за ремонт автомотрисы.

Другие лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как следует из материалов истребованного дела и установлено судами, общество «СГК-ТрансстройЯмал» (заказчик), являясь собственником автомотрисы АС-1А2 (заводской номер 521, инвентаризационный номер 11-000696), передало ее для капитального ремонта обществу «Ремжелдортех» (подрядчику) на основании заключенного с ним договора от 20.03.2013 № 200313.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2014 по делу № А40-124689/2014 установлено, что общество «СГК-ТрансстройЯмал» выполненные обществом «Ремжелдортех» работы по договору от 20.03.2013 полностью приняло, но оплатило только их часть, поэтому с заказчика надлежит взыскать в пользу подрядчика 5 418 001 руб. 94 коп. задолженности по оплате выполненных ремонтных работ и 270 900 руб. 09 коп. неустойки, начисленной на сумму долга.

Общество «Ремжелдортех» 31.10.2014 уведомило заказчика об удержании автомотрисы с принятием ее на ответственное хранение до полной уплаты заказчиком задолженности.

Арбитражный суд города Москвы определением от 30.08.2016 по делу № А40-120633/2014 ввел в отношении общества «СГК-ТрансстройЯмал» процедуру наблюдения и определением от 06.02.2017 включил в реестр требований кредиторов должника третьей очереди требования общества «Ремжелдортех» в сумме 5 688 901 руб. 94 коп., взысканных по решению Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2014 по делу № А40-124689/2014.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2017 по делу № А40-124411/2015 обществу «Ремжелдортех» отказано в иске об обращении взыскания на удерживаемое спорное имущество общества «СГК-ТрансстройЯмал» ввиду введения в отношении данного общества процедуры наблюдения.

Общество «Ремжелдортех» по соглашению от 31.01.2018 уступило обществу «Ремжелдор» право требования 5 688 901 руб. 94 коп., взысканных по решению Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2014 по делу № А40-124689/2014.

Общество «СГК-ТрансстройЯмал», считая, что общество «Ремжелдортех» не вправе удерживать принадлежащую истцу автомотрису, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав представленные в материалы дела доказательства, сославшись на статьи 4, 11, 12, 301, 728, 729 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснения, изложенные в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике

при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление Пленума № 10/22), на обстоятельства, установленные при рассмотрении Арбитражным судом города Москвы дел № А40-124411/2015 и А40-124689/2014, пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска об истребовании из владения ответчика спорной автомотрисы.

Суды исходили из следующего: договор от 20.03.2013 на капитальный ремонт, на основании которого ответчик удерживает автомотрису, не расторгнут ни истцом, ни ответчиком, является действующим, поэтому настоящий спор о возврате имущества вытекает из договорных отношений и не подлежит разрешению по правилам статей 301 и 302 ГК РФ; предусмотренные статьями 728 и 729 ГК РФ основания для предъявления к ответчику требования о возврате автомотрисы не наступили; при этом в настоящее время общество «Ремжелдортех» имуществом не владеет, поскольку передало его на хранение (на отстой специального самоходного подвижного состава) обществу «Ремжелдортехпром» по договору от 26.12.2016 № РЖДТП-1/12-У.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального и процессуального права и не учли следующего.

В соответствии со статьей 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Статьей 4 АПК РФ предусмотрено право заинтересованного лица обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном данным Кодексом.

Право на судебную защиту предполагает своевременное, правильное и справедливое рассмотрение судом дела.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в

удовлетворении заявленного требования.

Целью заявленного истцом требования является obligation ответчика возвратить спорное имущество, которое, по мнению истца, ответчик удерживает незаконно.

Поскольку вопросы правовой квалификации относятся к компетенции суда, не может служить основанием для отказа в иске вывод судов о том, что при наличии не расторгнутого сторонами договора от 20.03.2013 на капитальный ремонт, на основании которого ответчик удерживает автомотрису, настоящий спор о возврате имущества вытекает из договорных отношений и не подлежит разрешению по правилам статей 301 и 302 ГК РФ, на которые сослалось общество «СГК-ТрансстройЯмал» в исковом заявлении.

Является неправильной в настоящем деле ссылка судов на статьи 728 и 729 ГК РФ, поскольку данными нормами регламентирован порядок и основания возврата подрядчиком переданной ему для переработки (ремонта) вещи заказчику, который отказался от договора до передачи ему результата работ или в связи с несвоевременным выполнением подрядчиком работ или их ненадлежащим качеством. Между тем, как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, ответчик (подрядчик) выполнил ремонт автомотрисы, а истец (заказчик) принял результат работ по акту, подписанному им без замечаний и претензий по качеству.

Вывод судов о том, что спорное имущество не может быть истребовано у ответчика, поскольку он утратил владение им в связи с передачей автомотрисы на ответственное хранение обществу «Ремжелдортехпром» по договору от 26.12.2016 № РЖДТП-1/12-У, также неверен, не соответствует смыслу разъяснений, приведенных в пункте 32 постановления Пленума № 10/22, согласно которым владельцем, надлежащим ответчиком необходимо считать не только обладателя вещи, но и того, кто передал вещь во временное владение. Если лицо, удерживающее вещь (ретентор), может определять физическую судьбу вещи, то он обладает владением и при передаче вещи на хранение. Владение спорным имуществом хранителем является производным, временным, целиком зависящим от воли поклажедателя. К тому же в соответствии с пунктом 1 статьи 900 ГК РФ хранитель обязан возвратить вещь поклажедателю или лицу, указанному им в качестве получателя.

Согласно материалам дела общество «Ремжелдортех» удержало отремонтированную автомотрису ввиду неполной оплаты заказчиком выполненной работы на основании статьи 712 ГК РФ, которой предусмотрено, что при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 данного Кодекса результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм.

В пункте 1 статьи 359 ГК РФ предусмотрено, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному

должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

В силу статьи 360 ГК РФ требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, которые предусмотрены для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

В исковом заявлении общество «СГК-ТрансстройМал» указало, что поскольку в соответствии со статьей 360 ГК РФ права лица, удерживающего имущество, могут быть защищены путем предъявления иска об обращении взыскания на имущество, при этом арбитражный суд в 2017 году отказал обществу «Ремжелдортех» в иске об обращении взыскания на спорную автомотрису по причине возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, требования общества «Ремжелдортех» по оплате задолженности по договору подряда от 20.03.2013 включены в реестр требований кредиторов третьей очереди, у названного общества не имеется законных оснований для удержания автомотрисы.

Поскольку суды данные доводы истца не рассмотрели и не дали им оценку, допустили нарушения норм материального и процессуального права, прав и законных интересов подателя жалобы, на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть следующее.

Разрешая вопрос о допустимости возврата имущества, удерживаемого кредитором, следует учитывать, что, по общему правилу, до исполнения должником обязательства перед кредитором вещь не может быть возвращена, иначе ввиду отсутствия владения удержание, несущее в себе обеспечительную функцию (пункт 1 статьи 329 ГК РФ), было бы прекращено.

В то же время необходимо заметить, что с экономической точки зрения смысл удержания как способа обеспечения исполнения обязательства заключается в том, что отстранение собственника от владения вещью должно побудить его к наиболее оперативному погашению долга перед кредитором в целях возврата имущества. Это обусловлено тем, что в период, пока вещь удерживается, отсутствует возможность пользования ею, извлечения из нее доходов и выгоды.

Если становится очевидно, что цель склонить должника к скорейшим расчетам не может быть достигнута (например, должник не проявляет интерес к возврату имущества), действующему добросовестно ретентору в разумный срок следует обратиться взыскание на имущество в порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, обеспеченных залогом (статья 360 ГК РФ). Таким образом, при нормальном обороте удержание не может длиться бессрочно, оно должно быть ограничено разумно достаточным периодом для реализации кредитором своих прав.

Как следует из материалов дела, общество «Ремжелдортех» длительное время не предпринимало действий, направленных на обращение взыскания на

удерживаемое имущество. Более того, кредитор передал имущество на хранение и в настоящее время соответствующие расходы, увеличивающие убытки ретентора, которые он предъявил ко взысканию с должника (обществу «СГК-ТрансстройЯмал»), сопоставимы со стоимостью самой вещи. При этом необходимо дать оценку тому, являлся ли период времени, предшествующий банкротству истца, достаточным для того, чтобы как удостовериться в нежелании должника возвращать себе имущество, так и для совершения действий по обращению на него взыскания, добросовестно ли действовал ответчик в период удержания вещи.

Если суд при новом рассмотрении придет к выводу об удержании имущества сверх должного, следует учесть, что в обычном гражданском обороте (при наличии положительных финансовых показателей у сторон спорных правоотношений) такой вывод должен повлечь необходимость обращения взыскания на имущество должника в принудительном порядке с передачей ему оставшихся после погашения долга денежных средств.

Однако должник (истец) на протяжении более чем двух с половиной лет находится в процедуре наблюдения. По смыслу статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в период наблюдения расчеты с кредиторами не осуществляются. Однако удержание как способ обеспечения исполнения обязательств сохраняет свое действие и в банкротстве, поэтому с учетом положений статьи 360 ГК РФ в рамках дела о несостоятельности обеспечительные права кредитора реализуются по аналогии с правилами о залоге (статьи 18.1, 138 Закона о банкротстве).

Поскольку удержание по своей правовой конструкции имеет общие черты с залогом, предполагающим передачу владения залогодержателю, права ретентора подлежат осуществлению применительно к разъяснениям, приведенным в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», по смыслу которых кредитор, владеющий заложенным (удерживаемым) имуществом, обязан передать это имущество в конкурсную массу должника в процедуре, предполагающей обращение взыскания.

Согласно пункту 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве в процедуре наблюдения не допускается обращение взыскания на заложенное имущество. Поэтому по общему правилу основания для передачи имущества в рамках данной процедуры в конкурсную массу отсутствуют.

Вместе с тем, если суд при установлении оснований для длящегося пять лет удержания имущества, исходя из обстоятельств конкретного дела и с учетом того, что в процедуре банкротства нельзя обратиться взысканием на удерживаемое имущество, придет к выводу об удержании ретентором имущества сверх должного, он вправе понудить ответчика вернуть имущество в конкурсную массу с тем, чтобы оно было реализовано в рамках следующей процедуры. Такое решение, помимо прочего, исключит возможность дальнейшего наращивания убытков, связанных с хранением

имущества, а также предоставит должнику возможность возобновить пользование автомотрисой для извлечения прибыли.

При этом в целях предотвращения отчуждения должником вещи третьим лицам и потери кредитором обеспечения передача вещи в конкурсную массу может быть осуществлена только при условии внесения в реестр уведомлений о залоге движимого имущества соответствующей записи (пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 339.1 ГК РФ), а также с последующим признанием за требованиями кредитора в деле о банкротстве залогового статуса.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Ярославской области от 11.04.2018, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.12.2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ярославской области.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Н. Золотова

Р.А. Хатыпова